

Ли Цинъюань поспешно заговорил:

— Отец, в тот день мы с братом действительно случайно упали в воду. Никто не мог знать, что одна из сторон беседки уже давно была подточена...

— Слово «случайно» подобрано удачно, — усмехнулся Яфэй. — Только вот, когда мы падали, мой милый братец разыграл целое представление о братской любви, ухватившись за мою руку и не отпуская, чтобы мы упали вместе. Иначе, возможно, мы оба смогли бы уйти целыми и невредимыми.

— Я просто был...

— Просто испугался? Мой брат, который может в одиночку сражаться с десятью воинами, испугался такой мелочи?

Он лишь улыбался, но, стоя у входа, где дул холодный ветер, и одетый в такую одежду, он действительно выглядел пугающе.

Гости внутри сначала перешептывались, но теперь все замолчали, не зная, человек ли перед ними или призрак.

Однако события сегодняшнего дня действительно потрясли их. Раньше они слышали, что супруга князя, госпожа Юй, была добродетельна и хорошо относилась к старшему сыну, но теперь это, похоже, не так.

Яфэй уже достиг своей цели. Он посмотрел на Ли Цинъюаня, своего земляка. Как переселенец, тот имел амбиции, что было естественно, и высокие устремления, которые можно понять. Но, вернув свои способности клана Демонов и открыв Демонический зрачок, Яфэй увидел густой фиолетовый дым, обвивавший Ли Цинъюаня. Дым был уже очень густым и источал аромат, который вызывал у Яфэя слюноотделение.

Это была алчность, чрезмерная алчность.

Амбиции и желания полностью окутали его, поэтому он без колебаний решил лишить Яфэя жизни?

И, возможно, он хотел не только места князя Наньпина?

О, это неудивительно. Ведь он был переселенцем, у которого не было благоговения перед императорской властью. А с учетом надвигающегося хаоса в стране, у него, несомненно, были более великие планы.

Нет, не несомненно, а точно.

Молодец, земляк!

Такая густая алчность была невероятно соблазнительной для представителя клана Демонов.

— Хотя алчность не так вкусна, но сейчас, в период восстановления сил, приходится мириться, — пробормотал Яфэй.

Для него, конечно, самое вкусное было чревоугодие. Алчность же могла вызвать у него несварение.

Яфэй стоял у входа, неохотно поглощая алчность Ли Цинъюаня. В глазах последнего мелькнул красный свет, но он сам этого не заметил.

И не только он. Хотя Яфэй сделал это на глазах у всех, никто ничего не заметил.

Затем фиолетовый дым вокруг Ли Цинъюаня постепенно исчез, превратившись в черную, как смоль, демоническую ци, лишь с едва заметными фиолетовыми прожилками.

— Демоны есть демоны. Сколько людей, поглощенных их желаниями, могут рассчитывать на хороший конец?

Яфэй взглянул на своего земляка, с которым вырос, и тихо вздохнул. У него больше не было настроения что-либо говорить, и он просто развернулся и ушел.

Он предпочитал чревоугодие, потому что, когда демоны поглощают его, это меньше всего вредит людям.

— Я всегда был хорошим демоном, но я все же демон. Если ты меня спровоцировал, не жди счастливого конца.

Он вернулся в пустой двор, и прежде чем хозяйева дома успели придумать, что делать, пришел указ из дворца.

Императрица, восседающая в центре дворца, пожелала, чтобы Яфэй приехал погостить.

— Сестра Бао Чжу действительно встретила с императрицей, — радостно сказала Бао Лин, сразу же открывая шкаф, чтобы собрать вещи для Яфэя.

Ранее они освободили Бао Чжу, и Яфэй велел ей взять табличку, которую императрица дала ему ранее, и отправиться во дворец с просьбой о встрече. Теперь, когда пришел указ, он не был удивлен.

Яфэй посмотрел в окно на темную ночь.

— Бао Лин, тебе нравится столица?

— А?

— Позже я увезу тебя и Бао Чжу из столицы.

— Если господин хочет уехать, то, конечно, мы поедem туда, куда он пойдет.

В отличие от других служанок, Бао Чжу и Бао Лин были подарены Яфэю его бабушкой, Великой принцессой Жунхэ. Они были родными сестрами, и в отличие от тех красивых и соблазнительных девушек, которых прислала супруга князя, эти две сестры были неприметны внешне, но весьма способны. Главное, они были преданы только Яфэю.

Сейчас Яфэй не обязательно нуждался в служанках, но он понимал, что если он уедет, то эти две сестры, если их не оставить под опекой императрицы, вряд ли будут в безопасности в княжеском доме.

А императрица, находясь в глубине дворца, была связана множеством обязательств, так что, возможно, им будет лучше уехать с ним. В этом мире он мог открыть ресторан, восстановить свои силы и отправиться куда угодно, что было бы гораздо свободнее, чем оставаться в столице!

Размышляя об этом, Яфэй взглянул на свою руку. После того как он поглотил алчность Ли Циньюаня, его харчевня «Десять Тысяч Сокровищ» открыла первый уровень.

— Подождем еще немного, — пробормотал Яфэй. Скоро все произойдет. Он не собирался долго держать Ли Циньюаня. Некоторые демоны, встретив такого «вкусного» человека, как он, медленно поглощали его, позволяя ему погружаться в пучину алчности, из которой он уже не мог выбраться.

Но у Яфэя не было такого терпения. Он поглотил слишком много за раз, и Ли Циньюань был покрыт слишком большим количеством демонической ци. Скоро можно будет увидеть результат.

Карета из дворца подъехала к воротам княжеского дома. Яфэй переоделся и вместе с Бао Лин неспешно вышел. По дороге они встретили Ли Сяньюэ, который только что проводил гостей и выглядел крайне расстроенным, и Ли Циньюаня, который мрачно смотрел на него.

— Ты действительно притворяешься призраком! — с гневом сказал Ли Циньюань.

Яфэй усмехнулся.

— Если бы в тебе не было ничего дурного, ты бы не боялся моего притворства.

Ли Сяньюэ нахмурился и спокойно сказал:

— Фэй, ты не сможешь вечно жить во дворце. Тебе все равно придется вернуться домой. Зачем доводить до этого?

Яфэй загадочно улыбнулся.

— Отец, то, что я сделал, — это мелочь. Лучше тебе хорошенько проверить моего милого братца. Возможно, он сделал что-то, что станет для тебя большим сюрпризом.

Услышав это, Ли Цинъюань вздрогнул.

Что же знает этот Ли Яфэй?

Яфэй больше не обращал внимания на них и вышел за ворота. Собираясь сесть в карету, он вдруг почувствовал что-то и посмотрел в сторону угла улицы.

Там стоял человек. Он просто стоял, но казалось, что весь мир вокруг него потерял свои краски. Его облик и манера держаться затмевали все красоты природы.

Этот человек не принадлежал миру смертных, и его изящество и благородство были вне этого мира.

Да, такова была устаревшая установка этого мира. Если есть клан Демонов, то должен быть и клан Бессмертных.

Он был Владыкой Демонов Яфэй, а тот — Бессмертным Владыкой Цан Юань.

Хотя когда-то они были знакомы, теперь, вероятно, стали чужими.

Итак, Яфэй вежливо улыбнулся ему, развернулся и без сожаления сел в карету.

Когда он устроился внутри, и карета проехала угол улицы, тот человек уже исчез.

— Господин? — Бао Лин, увидев, что он что-то рассматривает, с недоумением спросила.

Яфэй опустил занавеску.

— Ничего.

Казалось, что только он видел этого человека, и он, казалось, появился только для него.

Остальные даже не знали, что он приходил, а потом ушел.

— Фу, наигранность, — фыркнул Яфэй и больше не обращал на это внимания.

Государство Великая Гань, называющее себя великим, действительно было крупнейшей империей на этой земле.

Раньше Яфэй считал, что попасть в такой «древний мир» и быть частью аристократии было большой удачей. Но теперь ни положение наследника княжеского дома, ни сама Великая Гань больше не имели для него значения.

— ...Императрица очень волновалась. Теперь, когда она видит, что ты поправился, я тоже чувствую облегчение, — сказала служанка, сопровождавшая Яфэя во дворец. Она была одной из доверенных служанок императрицы и, можно сказать, наблюдала за ростом Яфэя. Ее забота была искренней.

Яфэй посмотрел на морщинки в уголках глаз служанки и понял, что она уже не молода. Точно так же, как и его тетя, императрица, уже потеряла свою молодость.

Будучи императрицей, она, конечно, была высокопоставленной особой и имела с императором отношения, идущие с юности. Но теперь остались только эти отношения. Обычно император проводил время с молодыми и красивыми наложницами и редко приходил в покои императрицы.

Яфэй поднял голову, взглянул на табличку дворца Куньсюй и тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/15417/1371378>